

DOI: 10.25178/nit.2021.2.15

Статья

Раннетувинский пласт в этническом составе бурят: *qui, on, onqot, irkit, qol*

Баир З. Нанзатов

Калмыцкий научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация



В статье был дополнен и расширен опыт авторского исследования происхождения бурятских этнонимов хоогой, онгой, онхотой, ирхидэй, холтубай, достоверно известных с XVII в. по русским источникам. Интерес к этой группе этнонимов обоснован их родством с известными среди тувинцев этнонимами куулар, ондар, иргит, хол, а также с предположительно раннетувинским этнонимом онкот, имеющими параллели также у алтайцев, хакасов, якутов, киргизов, казахов, алтайских урянхайцев, дархатов, хотогойтов, халха, хамниган, уратов и др. В основе методики исследования лежит словообразовательный и семантический анализ этнонимов, а также сравнительно-исторический, лингвогеографический и этимологический методы.

Наличие указанных этнонимов в бурятской среде в очередной раз отражает многогранность тюрко-монгольских взаимосвязей. Принадлежность их единой группе племен, генеалогическим предком которой был Обогон, образ которого в якутских преданиях известен как Омогой/Омогон, позволяет проследить тувинско-бурятско-якутские этнические связи. Наличие этнонима холтубай в этническом составе бурят, зафиксированного в XVII в., позволяет установить верхнюю дату его существования как минимум за столетие до проникновения русских в Бурятию. Фиксация окончаний род. п. –oi, с вариантами –dei и –toi, а также наличие окончания мн. ч. –s в якутской форме эргис позволяет установить верхнюю дату временем среднемонгольского языка. Наличие этнонимов в тувинской среде — куулар, ондар, иргит, хол — показывает параллельное развитие этих вариантов.

В результате исследования был выявлен раннетувинский (тобасский) пласт в этническом составе бурят; выявленные ареалы распространения этнонимов позволили очертить зоной их исходного распространения Восточно-сибирско-Прихубсугульский регион.

Ключевые слова: этноним; тюрко-монгольские народы; тувинцы; буряты; якуты; этническая история

Статья подготовлена по проекту «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира» при поддержке мегагранта Правительства РФ (Соглашение о предоставлении из федерального бюджета грантов в форме субсидий в соответствии с пунктом 4 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации № 075-15-2019-1879 от 3 декабря 2019 г.).



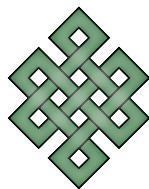
Для цитирования:

Нанзатов Б. З. Раннетувинский пласт в этническом составе бурят: *qui, on, onqot, irkit, qol* // Новые исследования Тувы. 2021, № 2. С. 179-196. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.15>

Нанзатов Баир Зориктоевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН. Адрес: 358000, Россия, г. Елиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8. Эл. адрес: nanzatov@yandex.ru

NANZATOV, Bair Zoriktoevich, Candidate of History, Senior Research Fellow, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation. E-mail: nanzatov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8012-2515



Early Tuvan Layer in Buryat Ethnic Composition: *Quu, On, Onqot, Irkit, Qol*

Bair Z. Nanzatov

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article supplements and expands the author's experience of research into the origin of Buryat ethnonyms *Qooγoy, Onγoy, Onqotoi, Irkidei, Qoltubai*, which have been reliably known since the 17th century according to Russian sources. The interest in this group of ethnonyms is justified by their relationship with the ethnonyms *Quular, Ondar, Irgit, Qol*, known among Tuvans, as well as with the presumably early Tuvan ethnonym *Onqot*, which also have parallels among the Altaian, Khakass, Yakuts, Kirghiz, Kazakhs, Altai Uryankhai, Darkhats, Khalkha, Khamnigan, Urats, etc. The research methodology is based on the word-formation and semantic analysis of ethnonyms, comparative historical, linguo-geographical and etymological methods.

The presence of these ethnonyms in the Buryat environment once again reflects the versatility of the Turkic and Mongolian relations. Their belonging to a single group of tribes, whose genealogical ancestor was *Oboγon* (his image in Yakut legends is known as *Omoγoi / Omoγon*), allows us to trace the Tuvan, Buryat and Yakut ethnic ties. The presence of the ethnonym *Qoltubai* in the ethnic composition of Buryats that was recorded in the 17th century makes it possible to determine that it had existed at least a century before the penetration of Russians into Buryatia. The recorded endings of the genitive case *-oi*, with variants *-dei* and *-toi*, as well as the presence of the plural ending *-s* in the Yakut form of *Ergis* allow us to place the date as far back as the time of the Middle Mongolian language. The presence of such ethnonyms as *Quular, Ondar, Irgit, and Qol* in the Tuvan environment shows the parallel development of these variants.

As a result of the study, an early Tuvan (*Toba*) layer was identified in the ethnic composition of Buryats; the identified areas of distribution of ethnonyms have made it possible to outline the East Sayan and Prikhubsugul region as the zone of their initial diffusion.

Keywords: *ethnonym; Turkic and Mongolian peoples; Tuvans; Buryats; Yakuts; ethnic history*

Financing

The study was funded by a government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research conducted by the leading scientists (project "From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions — Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews").



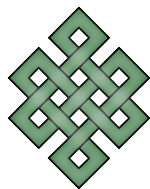
For citation:

Nanzatov B. Z. Rannetuvinskii plast v etnicheskom sostave buriat: *quu, on, onqot, irkit, qol* [Early Tuvan Layer in Buryat Ethnic Composition: *Quu, On, Onqot, Irkit, Qol*]. *New Research of Tuva*, 2021, no. 2, pp. 179-196 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.15>

Введение

В исследованиях этногенеза и этнической истории тюркских и монгольских народов чрезвычайно актуальной видится роль этнонимии, обращение к которой позволяет не только проследить исторические передвижения населения в тот или иной период, но и иногда с той или иной степенью точности их датировать. В свете наших последних исследований касающихся тюрко-монгольских связей на уровне этнонимии, в частности бурятско-якутских (Нанзатов, Тишин, 2020ab, 2021), возникла необходимость пересмотреть положения, выдвинутые нами ранее о древнеуйгурском пласте в этногенезе бурят по отношению к булагатской племенной группе *обогони олон* (Нанзатов, Сундуева, 2014).

Статья, таким образом, посвящена обоснованию участия в этногенезе бурят тюркоязычного населения Восточносаянско-Хубсугульского региона, объединяемого в тобаскую группу тюркских языков (Сравнительно-историческая грамматика ... , 2002: 600–603), по другой более ранней классификации известной как уйгуро-тукуюская подгруппа уйгуро-огузской группы тюркских языков (Баскаков, 1969: 323), которую В. И. Рассадин предложил разделить на степной и таежный ареалы, где к степному относятся языки — тувинский и кёк-мончаков (кёк-мончаков), а к таежному — тофаларский, сойотский, цаатанский и уйгуро-урянхайский (Рассадин, 2012: 5). Далее, во избежание терминологической пу-



таницы предлагаем использовать термин «раннетувинский» по отношению к этой группе племен, оказавших влияние на этногенез монголоязычных бурят, дархатов, хотогойтов.

В основе методики исследования лежит словообразовательный и семантический анализ этнонимов, а также сравнительно-исторический, лингвогеографический и этимологический методы.

Целью исследования является подтверждение участия раннетувинских племен в этногенезе бурят.

Исследовательский интерес вызывают этноисторические связи бурят с кочевым населением Внутренней Азии и Южной Сибири. Новые перспективы исследования этнической истории тюрко-монгольских народов обосновывают актуальность обращения исследователя к данной проблематике и определяют новизну результатов исследований. Основными задачами работы являются: выявление родственных тувинских и бурятских этнонимов, исследование их морфологического и фонетического развития в бурятской среде, отслеживание их дальнейшего участия в этногенезе якутов.

К группе *обогони олон* относятся такие подразделения, как *хоогой*, *онгой*, *онхотой*, *ирхидэй*, *холтубай*, *барай*. По генеалогическим преданиям, у легендарного первопредка Обогона было три сына: Хоогой, Онгой, Онхотой, потомками Хоогоя являются Ирхидэйи Холтубай; сыном дочери Обогона был Булут (подробнее см.: Хадахнэ, 1927; Румянцев, 1969; Балдаев, 1970). Таким образом, перед нами предстает довольно крупный пласт персонифицированных бурятских этнонимов. В XVII в. эта группа племен фиксировалась как Багунова сотня, находящаяся под управлением князя Багуна (Обогона) с 1672 г., а с 1681 г. под управлением его сына Сосоя Багунова, главы Онгоева рода (Долгих, 1960: 289, 291). В данном случае, вероятно, мы сталкиваемся с еще одним примером записи имени предводителя от этнонима того объединения, которое он возглавлял, т. е. бур. *Обогон* > рус. *Багун*. В XIX в. эти племена составляли отдельные административные единицы — роды в Идинской, Балаганской и Аларской степных думах. Основным местом расселения являлись долины реки Оса и ее притоков, и непосредственно долина Ангары по левой стороне напротив впадения Иды, по правой стороне от устья Осы до Уды. Часть онгоевцев и булутов расселялась в долине Унги, часть холтубаевцев в Нельхайских степях¹.

Как уже отмечалось нами (Нанзатов, 2017ab), общий этноним этой группы имеет непосредственное отношение к якутскому эпониму *Омогой* / *Омогон*, что нашло отклик и у якутских коллег (см.: Бравина, 2017). Однако в данном исследовании нам хотелось бы вернуться к рассмотрению этнонимов, являющихся составными частями этой группы.

В нашей статье 2014 г. (Нанзатов, Сундуева, 2014) каждый этноним рассматривался отдельно и нами было упущен один важный факт, на который мною было обращено внимание лишь недавно в связи с типологизацией бурятских этнонимов. Все эти этнонимы имеют суффикс родительного падежа *-ai/-ei/-oi* (*qooγoi*, *onγoi*, *qoltubai*), характерного не только для бурятского, но и средне-монгольского языка (Рорре, 1954: 74; Бураев, 1962: 36), включая и составной суффикс *-dei* в *irkidei* и *-toi* в *onqotoi* (подробнее о суффиксе *-dai* см.: Kempf, 2006). Исключением является генитив *-i*, фонетический вариант *-v/-ə* в *oboyoni olon* (Поппе, 1938: 50; Рорре, 1954: 74). В связи с этим необходимо еще раз пересмотреть указанные этнонимы.

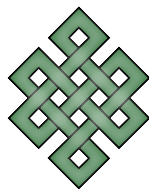
Хуугуй > хоогой

Наиболее ранней фиксацией этого бурятского этнонима является упоминание 1689 г. *хуугева рода* в числе балаганских ясачных людей. При сравнении этого списка бросается в глаза лишь этот этноним, фонетически отличный от формы *хогой*, зафиксированной в XIX в. М. Н. Хангаловым (Хангалов, 1960: 114). В этом же списке довольно ясно различаются огубленные *-o-* и *-y-* в корневых основах (сравн. Муруев, Онгоев, Холтубаев, Кулеметский). В этой связи считаем вполне вероятным использование этого этнонима в бурятской среде как *хуугуй* / *quuγui*² еще в конце XVII в. Ранняя форма бурятского этнонима сближает его с этнонимом *qui*, широко представленным у тюрков южной Сибири в формах у тувинцев — *куулар*, у алтайцев — *ку-киши/куу-кижи* (Аристов, 1896: 278; Потапов, 1969: 57), а также у киргизов — *куу-сёок* (Абрамзон, 1960: 122) и казахов — *куу-суек/куусек/куусиек* (Тынышпаев, 1925: 75; Востров, 1962: 87; Востров, Муканов, 1968: 83).

Этимологическое значение у этнонима *qui<quu/qui/qou* прозрачно — «лебедь» (Древнетюркский словарь, 1969: 464; Clauson, 1972: 608). Повсеместно этот этноним представлен в стянутой форме (*иу>и*).

¹ В настоящее время Осинский, Усть-Удинский, Нукутский, Аларский районы Иркутской области.

² Русские документы XVII–XIX вв., а также М. Н. Хангалов не отмечали долгие гласные (в данном случае *-oo-*, *-uu-*).



Происхождение и исходный ареал распространения этнонима, по-видимому, локализуется в Саянском регионе. Распространение этого этнонима в форме *quu-söök* < *quyu-söyüük* (букв. (люди) лебединой кости) в среде кыргызов и казахов, вероятно, связано с их миграцией из Саянского региона. Бурятская версия этого этнонима отражает движение на восток части его носителей. В бурятской среде этноним *quu* приобрел свою форму путем прибавления суффикса родительного падежа (генитива) *-ai/-ei/-oi/-ui*, широко распространенного в средневековой монгольской ономастике, в том числе в составном виде *-d/-t+-ai* (подробнее см.: Kempf, 2006). В данном конкретном случае мы наблюдаем развитие *quu-γ-ui*, где после долгого гласного добавляется интервокальный *-γ-* перед *-ui* (сравн. *-гай(-гой, -гэй)* в современном бурятском языке (Орловская, 1962: 77)). О расширении *u>o* в бурятском языке упоминается неоднократно (сравн. например *нуму(н) > номо(н), сум(ан) > homo(н)* (Рассадин, 1982: 11)). Таким образом, развитие *quyuui > qooγoi* видится как обычное в бурятском языке.

В XIX в. хоогоевцы являлись основой Кахинского административного рода, названного по месту их расселения в долине реки Каха (бур. Хаһаа), притока Осы. Земли Кахинского рода граничили со II Ирхидеевым, IV Готоловым, III Онгоевым и Янгутским административными родами. Другой анклав хоогоевцев был представлен в долине Ангары в долине реки Хайрюзовка, где располагались земли I, II, III Бараевых родов, в основе названия которых лежал этноним одного из подразделений племени *хоогой* (подробнее о численности и расселении см.: Нанзатов, 2017а). Также хоогоевцы были расселены и в улусах Наймагутский и Эрхидэйский (Хадахэнэ, 1927: 85). По фольклорным преданиям такие подразделения хоогоевцев, как *борой*, представлены среди кудинских в улусах Борой, Бозой, Хандат и Алузин (Балдаев, 1970: 136)¹, а *ургэдэй* — среди верхоленских бурят в улусе Балтай, где они вошли в состав *бэсэгэн-шоно* (там же: 137, 360)². Представители *хоогой* отмечались и среди селенгинских бурят в составе Бумал-Готольского административного рода (Румянцев, 1965: 98)³.

Еще одним вариантом распространения этнонима *quu* среди бурят, вероятно, является этноним *хоодой* / письм. монг. *qoodai* (Цыдендамбаев, 1972: 94). Этот этноним принадлежит одному из подразделений (кукур) хоринского племени *харгана*. В отличие от *qooγoi* в данном случае этноним образован посредством составного суффикса *-dai*, образующего этнонимические и антропонимические основы в среднемонгольском (подробнее см.: Kempf, 2006).

Примечательно, что еще одним из кукуров *харгана* является *онхот* / письм. монг. *ongqot* (Цыдендамбаев, 1972: 94), вероятно связанный с этнонимом *онхотой* в группе *обогони олон*, к которой также принадлежит и *хоогой*.

Онгой

В связи с отмеченным нами фактом образования большинства этнонимов, принадлежащих к *обогони олон*, путем слияния корнеосновы и суффикса родительного падежа, предлагаем пересмотреть предложенные нами ранее гипотезы о происхождении этого этнонима (Нанзатов, Сундуева, 2014: 18).

На первый взгляд, этноним *онгой* должен быть представлен в следующем виде *oγγoi*. В таком случае напрашивалась бы связь с термином *oγ-* «1) удел, доля; 2) правый» (Древнетюркский словарь, 1969: 367), что в принципе также могло бы отразиться и в этнониме (к примеру — правое (крыло)). Подобный этноним (*онг*) отражен дважды в перечне названий групп родов и племен Приаралья, составленным Т. И. Султановым (Султанов, 1982: 48).

Однако, при сопоставлении с тувинскими этнонимами мы не находим среди них формы на *oγ*, в то время как обнаруживается этноним, имеющий в основе *on-* — *ондар*. Исследование грамматики тувинского языка показывает, что для современного тувинского языка окончание мн. ч. после основы на *-n* или *-γ* является *-nar* (Исхаков, Пальмбаха, 1961: 115). Данный факт позволяет нам сделать вывод, что суффикс *-dar* относит этноним *ондар* к довольно архаичному пласту тувинской лексики.

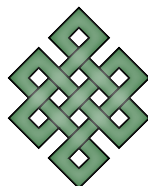
По мнению Н. Ф. Катанова, *ондар-уйгуры* или *уйгур-ондары* были прямыми потомками средневековых уйгуров⁴ (Письма Н. Ф. Катанова ... , 1893: 3). Это мнение было поддержано М. Х. Маннай-оолом (Маннай-оол, 2004: 67), а также У. Т. Ховалыгом (Ховалыг, 2009: 25).

¹ Современный Эхирит-Булагатский район Иркутской области.

² Современный Качугский район Иркутской области.

³ Современный Селенгинский район Республики Бурятия.

⁴ В тексте Н. Ф. Катанова, на который ссылается автор в одном случае указано так: «Ондар-Уйгур или Уйгур-Ондар» (Катанов, 1893: 3), в другом «Ондар-Уйгур» (Письма Н. Ф. Катанова ... , 1893: 4), в третьем — «Уйгур-ондар» (там же: 14, прим. 12).



Действительно, этнографы неоднократно фиксировали этноним *ондар* среди тувинцев. Так, Ф. Я. Кон отмечал, что «*ондар-сумо* делится на сююки *уйгур* и *кыргыз*» (Кон, 1934: 97). В другой работе Ф. Я. Кон представил четыре подразделения Ондар-сумона: Кара-Ондар, Унгер, Кыргыз, Шагай (цит. по: Дулов, 1951: 65). Более полную картину, описывающую расселение и состав ондаров, дал Л. П. Потапов на основе результатов экспедиции в район Хемчика. Так, по его сведениям, в памяти народа сохранились названия арбанов Ондар-сумона: *Уйгур-Ондар*, *Ой-Ондар* (*Ойлар-Ондар*), *Кара-Ондар*, *Шанагаши* (*Чанагаши*), *Кыргыз* (Потапов, 1966: 14–15). В древнетюркском корень *on* имеет одно значение — «десять» (*Древнетюркский словарь*, 1969: 367). Вероятно, это значение и легло в основу этнонима *ондар*. В пользу такого значения свидетельствуют генеалогические предание об ой-ондарах, зафиксированное Л. П. Потаповым, в которой говорилось о том, что прежде они жили в районе Чаа-Холя. Во время какой-то войны их осталось всего десять человек, и они скрылись в пещере, а затем перекочевали на Верхний и Нижний Ишкины (Потапов, 1966: 15).

Наиболее близкой этнографической аналогией к использованию *on* в тюркской этнонимике является его присутствие в делении кыргызских племен на группы *отуз уул* и *он уул* (Абрамзон, 1946: 125).

Вопрос происхождения бурятского варианта этнонима в форме *онгой* / *онγoi* решается довольно просто. В труде Н. Поппе даны примеры использования разных суффиксов, в том числе суффикса родительного падежа *-oi*, отражающие наличие *-g-* (*-γ-*) после *-n-*: «<...>*ongud* «годы» от *on* (слово *on* там склоняется как оканчивающееся на *η*, напр., родительный падеж *ongoi* года)<...>» (Поппе, 1938: 113). Яркий пример с использованием монгольского омонима *on* отражает развитие тюркского (тувинского) по происхождению этнонима *on(dar)* в бурятской среде, где вместо окончания мн. ч. *-dar*, используется суффикс род. п. *-(γ)oi*. В таком случае, наиболее подходящим для перевода на русский язык становится суффикс *-ский*, т. е. «он»-*ский* (род / кость).

В Бурятии носители этнонима *онгой* стали частью булагатской племенной группы *обогони олон*. В XIX в. они были расселены в долинах рек Обуса и Каха, где территории I, II, III, IV Онгоевых административных родов образовывали сплошной массив, граничащий с Онхотоевым, Булутским, I Ирхидзеевым, II Ноетским, IV Готольским, Кахинским и Янгутским административными родами Идинской степной думы. Онгоев административный род был также представлен в Балаганской степной думе, где они жили разбросано в долине Унги, на побережье Ангары, на островах Осинском и Муруйском, за исключением небольшого участка на острове Осинском, их земли находились в совместном пользовании с бурятами Булутского, Муруева, Кульметского административных родов (подробнее о расселении и численности см.: Нанзатов, 2018: 114, 116–119, 137–141, 144–145).

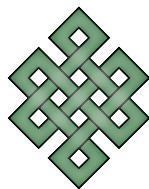
Четыре Онгойских (русск. Онгойский / Ангойский) улуса¹ располагались на территории Верхоленской степной думы в составе II Абазаева административного рода (там же: 58). Как, зафиксировал Г. Н. Румянцев в баргузинских летописях *Онгой* (*Onngoi*) фиксируются как кость в составе рода Абазаи (*Abazai*) (Румянцев, 1949: 48). Таким образом, часть носителей этнонима *онгой* оказалась и среди эхиритов, в составе племени *абазай*, где их улусы компактно располагались в долине Ишин-гола, притока Куды. Оказавшись, вовлеченными в перекочевки эхиритов через Байкал, онгоевцы оказались, в том числе, в составе *верхоленских* и *баргузинских бурят*, как подразделение *абазай*.

Онхотой

Бурятская форма этнонима *онхотой/onqotoi*, как и в случае с *онгой/онγoi*, в соответствии с нашей гипотезой о родственности племен, входящих в объединение *обогони олон*, отражает развитие от раннетувинского *онхот/onqot*. Обсуждая данное предположение, дистанцируемся от известного по историческим хроникам этнонима *онгут/энгут/önngüd/enngüd*, имеющего свои соответствия в среде тюрко-монгольских народов. Следует отметить, что в русских документах XVII–XIX вв. этноним упоминался в формах *онготоев/онкотоев* (Долгих, 1960: 216, 220, 287, 289).

При исследовании современного этнического состава тувинского народа этноним *онхот* не обнаруживается. Однако, по этнографическим данным, в этническом составе сойотов Бурятии наряду с родами *иркит* и *хаасут* фиксируется *онхот* (Дугаров, 1983: 98–99; Павлинская, 2002: 9, 39; Рассадин, 2016: 103). По мнению Б. С. Дугарова, *онхоты* представляют собой древнее тюркоязычное племя

¹ В переписи 1897 г. в первом случае указан как Шаракшанский (I Онгойский) (Патканов, 1912: 515), в трех случаях как 1 Ангойский (Катальчинский), 2 Ангойский (Нуганский), 3 Ангойский (Хурятовский) (там же: 516).



в составе онхотов (Дугаров, 1983: 98–99). Хотя в списках улусов Кайсотской и Саянской земель нет упоминания улуса, имеющего в названии *онхот*, полагаем весьма вероятным, что это улус Пахинов (Долгих, 1960: 262), который мог быть назван по имени их предводителя, что неоднократно встречалось в документах того времени.

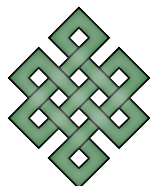
Еще одним источником XVII в., где упоминался этноним *онкот* являются дневники Избранта Идеса: «Берег (Байкала. — Б. Н.) и прилегающая местность населены бурятами, монголами и онкотами» (Идес, Бранд, 1967: 140). Автор перевода и комментариев М. И. Казанин пишет, что: «онкоты — один из бурятских родов» (там же: 305). Однако, Е. М. Залкинд немного ранее предложил отождествлять онхотов с тунгусами, так как, по его мнению: «хорошо известно, кто жил у Байкала в 1692 г.: буряты, монголы и тунгусы» (Залкинд, 1958: 80). Далее он подкрепляет свою гипотезу существованием этнонима *онкор-солон*, где якобы окончание *-т*, заменено на *-р* (там же). Хотя гипотеза не лишена основания, следует отметить, что И. Идес, двигаясь с запада на восток, с тунгусами встретился раньше, чем с бурятами, и в его текстах по отношению к тунгусам, как к западу от Байкала, так и к востоку от него, используется этноним *тунгус*, а не *онкот*. Следовательно можно предположить, что И. Идес имел в виду другую группу населения, которой могли оказаться сойоты, также известные как «яндашские люди», «соётские люди», «соётские, тувинские и урянские люди» (Окладников, 1937: 129; Бахрушин, 1959: 57; Долгих, 1960: 260). В 1660 г. в верховьях р. Иркута был впервые встречен князь Яндаш со своими людьми. События того времени в долине р. Иркута показывают, что люди Яндаша кочевали в верховьях р. Иркута с 1660 по 1663 гг., затем возвращались в Тунку с 1676 по 1695 гг. (подробнее см.: Дулов, 1956: 128–129). В связи с представленными выше материалами считаем весьма вероятным, что указание И. Идеса об онкотах, сделанное в 1692 г., связано именно с сойотами.

Таким образом, весьма вероятно допущение происхождения бурятского этнонима *онхотой* от предположительно раннетувинского этнонима *онкот*, длительное время расселенного на восточной периферии в местах формирования тувинского народа. Наличие суффикса *-tai* в бурятском этнониме может указывать на период его проникновения в раннебурятскую среду либо в имперский, либо в постюаньский периоды истории монголов. Дальнейшее его развитие в *-toi* отражает этап его развития в бурятской среде. Отсутствие этого этнонима среди современных тувинцев восполняется его наличием у близкородственных тувинцам сойотов, расселенных в верховьях Оки, в районе оз. Ильчир, и в верховьях Иркута (подробнее см.: Нанзатов, Содномпилова, 2017: 138–139).

В 1897 г. носители этого этнонима были представлены двумя административными родами — I и II Онхотоевыми — в составе Улейского ведомства, выделенного из Идинской степной думы. Они были расселены в долине р. Улей, притока р. Оса. Их земли находились в совместном землепользовании с бурятами Булутского административного рода (Нанзатов, 2018: 114, 120). Также, по нашему мнению, этноним присутствовал в составе Бумал-Готольского административного рода в форме *онхот* (Цыдендамбаев, 1972: 256). Этот род был составлен из выходцев из Приангарья. Помимо готольского большинства, под названием *бумал* предстают осколки племен, прежде расселенных преимущественно в долинах Осы и Унги (*муруй, хулмэд, хоогой, хангин, янгут и др.*) (Румянцев, 1965: 98; Цыдендамбаев, 1972: 256).

В бурятской среде этноним *онхот/онход* встречается и среди других бурятских племен, что указывает на неоднократное проникновение его носителей в бурятскую среду. Так, *онхоты* были в составе сартулов (Лумбунов, 1890: 118). В составе двух Сартульских отоков Селенгинской степной думы, по подсчетам Г. Н. Румянцева, насчитывалось 26 подразделений, представлявших из себя осколки различных племен Внутренней Азии и Прибайкалья. В контексте темы данного исследования следует отметить, что в числе подразделений сартулов наряду с *онхотами* были отмечены *урянхай* (*урянхат*) и *хырдык* (Румянцев, 1965: 98). Если этноним *урянхай/урянхат* довольно широко распространен в монгольской среде и может быть наследием миграций не только с верховьев р. Енисей, то этноним *хырдык* — бур. *хэрдэг* непосредственно связан с тувинцами, среди которых он известен как *хэрдэкэ/хэрдэгытэ/хэртеке* (Потанин, 1881: 11; Прокофьева, 1955: 4; Потапов, 1966: 13). Также *хэрдэг* встречается в Монголии к востоку от озера Хубсугул (Ринчен, 1979: карта 46).

В XVII в. *онхоты* упоминались на р. Ингоде — на востоке Забайкалья. Важным событием, в связи с которыми они упоминались, был их разгром русскими совместно с гантимуровскими тунгусами, после поднятия ими восстания в районе Нерчинска (Паршин, 1844: 135–136). По мнению Б. О. Долгих, в составе тех *онхотов* были известные позднее *узоны* и *уляты*. И, как видно по тексту, *онхоты* противопоставлялись гантимуровским тунгусам (Долгих, 1960: 347–348). В XIX в. в составе Оловской инородной управы вторым по численности административным родом был *узонов* род (бур., монг.



үзөн). По этнографическим данным, основным подразделением узонов были *онхоты*, или *онхот-үзөн*, расселенные также в долине р. Онона (подробнее см.: Нанзатов, Содномпилова, 2020: 25–26).

Среди хори-бурят *онхоты* встречаются в составе галзутов и харгана (Цыдендамбаев, 1972: 86, 94). При классификации хоринских кукуров Ц. Б. Цыдендамбаев отнес *онхотов* к группе монголов и омонголившись этнических элементов (там же: 215). По нашему мнению, весьма вероятно связь хоринских *онхотов* с *онхотами*, упоминавшимися в связи с восстанием около Нерчинска. Разгром мог повлиять на расселение *онхотов* и их миграции в места расселения хоринцев.

Гипотеза о происхождении *онхотов* из Монголии, выдвинутая Ц. Б. Цыдендамбаевым, основанная на их расселении в Монголии, который основывался на данных, опубликованных Е. П. Лебедевой (там же: 211), недостаточно обоснована, так как речь идет об *ункотах*, расселенных на востоке Внутренней Монголии. Обращаясь к карте распространения обока *онход* (*онход*, *хонин-онход*, *улиар-онход/улайр-онход*) в современной Монголии¹, а также к карте из Этнолингвистического атласа МНР (Ринчен, 1979: карта 61) можно констатировать, что *онхоты* преимущественно расселены на севере — в Хубсугульском аймаке. Прежде всего, перед нами отражаются *онхоты* из состава *хотогойтов* и *дархатов* (подробнее см.: Нямбуу, 1992: 133–134; Чулуун, 2006: 46–48). Два отока — *их онход* и *бага онход* были зафиксированы в составе халха-монголов Прихубсугуля (Нацагдорж, 2017: х. 61). Весьма вероятно, что ареалом, откуда распространились прихубсугульские *онхоты* является долина впадающей в Хубсугул р. Онхолок (Санжеев, 1930: 16). В связи с этим необходимо отметить близкий по форме фонетический вариант этнонима, зафиксированный в восточной Монголии — *онхוליг* (Ринчен, 1979: карта 61). Если в данном случае отражено развитие формы от *оnqо+* суфф. *-liγ* в монгольской среде, получившей развитие *оnqоliγ* на востоке и *оnqоloγ* у Хубсугула, то вероятно здесь отражено влияние тюркской языковой среды, оказавшей влияние на формирование этого этнонима. Необходимо отметить, что, судя по маньчжурско-китайскому письменному источнику «beye dailame wargi amargi babe necihiyeme toktobuha bodogon i bithe» / 亲征平定朔漠方略" (Qīnzhēng píngdìng shuò mò fānglüè — Стратегия усмирения пустыни под личным началом) носители этнонима *онход* причислялись к бурятам (манж. *burat*, кит. 布喇特 Bùlātè). Как отметил Б. Нацагдорж, практически все *онхоты* Монголии также считаются потомками баргунской общности (Нацагдорж, 2016: х. 132–133).

Также необходимо отметить, что *ункоты*, упомянутые среди монголов в сочинении 1744 г. «Общее обозрение маньчжурских родов, находившихся в составе восьми знамен» были расселены в долине реки Шара-Мурэн (Сира-Моирэнь) и в местности Урут (Лебедева, 1958: 220). Территория отока Уруд, расположенного на востоке Чахара, а также долина Шара-Мурэна находятся в относительной близости к округу Фу-юй, где были расселены восточные урянхайцы (подробнее см.: Кюннер, 1958), что, возможно, также связывает *ункотов* с урянхайской общностью.

Таким образом, этническая история *онхотов* на ранних этапах была связана с тобасской общностью, откуда еще на раннем этапе произошло вливание *онхотов* в раннебурятскую общность, откуда, в свою очередь, часть *онхотов* двинулась в южном направлении, где оказалась в составе *хотогойтов*, *дархатов* и *халха*. Другая часть продвинулась на восток, где оказывалась в составе *узонов*, *сартулов*, *галзутов* и *харгана*. Однако, строить гипотезы об исходном языке его носителей пока преждевременно.

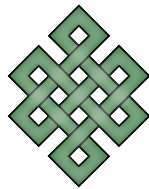
Ирхидэй

В русских документах XVII–XIX вв. бурятский этноним фиксировался как *ирхидеев* (Долгих, 1960: 289, 291). В записях С. П. Балдаева встречаются формы *ирхидэй/эрхидэй* (Балдаев, 1970: 22, 144–145). В записях И. Н. Мадасона–*эрхидэй* (Отдел памятников письменности Востока Института монголоведа-ния, буддологии и тибетологии СО РАН (ОППВ ИМБТ), ф. 18, оп. 1, д. 259, л. 156).

Бурятская форма этнонима *ирхидэй/эрхидэй*, как и в случае с *хоогой*, *онгой*, *онхотой*, в соответствии с нашей гипотезой о родственности племен, входящих в объединение *обогони олон*, отражает развитие от раннетувинского *иркид/эркид*.

Административные роды I и II Ирхидеевы в XIX в. входили в Идинскую степную думу, после упразднения которой вошли в состав Бильчирской инородной управы. I Ирхидеев род располагался в долине Обусы, где граничил с I Онгоевым, II Ноетским, I Холтубаевым, I Онхотоевым и Булутским

¹ <https://www.1212.mn/sonirkholtoi/FamilyName/?search=онход>; <https://www.1212.mn/sonirkholtoi/FamilyName/?search=хонинонход>; <https://www.1212.mn/sonirkholtoi/FamilyName/?search=улиар онход>; <https://www.1212.mn/sonirkholtoi/FamilyName/?search=улайр онход>.



родами. Территория II Ирхидеева рода располагалась в долине Осы, где граничила с землями I Муруева, IV Онгоева, II Холтубаева, I и IV Гоголова, Кахинского (Хогоева) родов (Нанзатов, 2017а: 139–142).

Ирkitский административный род Тункинской степной думы был представлен в улусах Нурай, Охор-Шибирь, Жемчуг и Тайбачай, где ирkitы соседствовали с бурятами шошолоками, хонгодорами и тэртэ. После упразднения Тункинской думы земли Ирkitского административного рода вошли в состав Харибятской инородной управы (Нанзатов, Содномпилова, 2017: 133, 136–137).

Ирkitский административный род Отдельного Окинского родового управления представлял собой сойотское оленеводческое население верховьев Оки. Официально ирkitы-оленоводы были представлены в улусах Ильчир и Хончин. По этнографическим данным, обураченные сойоты, прежде также являвшиеся частью Ирkitского административного рода, вошли в состав Окинского административного рода, где были представлены в улусах Сорок, Боксон, Далан-Туру, Диби, Хорето, Улзыта, Барун-гол (там же: 133, 138–139).

По данным Н. А. Сердобова, этноним *ирkit* среди тувинцев встречается практически повсеместно, однако, наиболее часто в Бай-Тайгинском, Эрзинском районах и Шынаанском сельсовете, т. е. на западе и на юго-востоке Тувы (Сердобов, 1970: 78). Если западная группа *иргитов* сближается с *иргитами/иркитами* в составе хакасов и алтайцев и, вероятно, кёк-мончаков, алтайских урянхайцев и тувинцев Китая (Потанин, 1881: 11; Radloff, 1893: 208; Радлов, 1989: 90; Письма Н. Ф. Катанова ... , 1896: 62; Потапов, 1947: 126, Потапов, 1969: 23, 28; Монгуш, 1983: 131; Вайнштейн, Таубе, 1984: 234; Монгуш, 1995: 38; Маннай-оол, 1995а: 59; Бадамхатан, Лхагвасурэн, 2012: 369; Айыжы, Конгу, 2013а: 39; Айыжы, Конгу, 2013б: 26; Юша, 2017: 106), то юго-восточная группа, расселенная в настоящее время в Шынаанском сумоне Тере-Хольского кожууна, вероятно близка с *иргитами* в составе цаатанов, дархатов, хубсугульских урянхайцев (уйгуро-урянхайцев), сойотов и тункинских бурят (Castren, 1856: 396; Бадамхатан, 1965: 74; Маннай-оол, 1995b: 65; Rassadin, 2010: 8; Айыжы, Конгу, 2013с: 5; Нанзатов, Содномпилова, 2017: 136–137).

В этническом составе якутов этноним *эргит* отражен в названии Эргитского наслега Западно-Кангаласского улуса (Патканов, 1912: 720, 835). Этот же этноним в записи фольклориста Г. У. Эргиса зафиксирован как *эргис* (Эргис, 1960а: 140–141; 1960b: 251–258). Форма этнонима *эргис* — с окончанием мн. ч. —с указывает на влияние монгольских языков и, по всей видимости, в свою очередь отражает бурятско-якутские этнические связи. Следует также отметить, что Б. О. Долгих фиксировал этот этноним как Орготский (Урготский, Эргитский) (Долгих, 1960: 374). Однако, как гласит перепись 1897 г., у якутов были зафиксированы как *Эргит(ский)*, так и *Оргет(ский)* роды в Восточно-Кангаласском улусе Якутского округа и *Оргот(ские)* наслеги в Верхне-Вилуйском и Средне-Вилуйском улусах Вилуйского округа (Патканов, 1912: 720, 721, 785; Ксенофонтов, 1937: 190). Одновременная фиксация этнонимов *өргэт/өргөт* и *эргит/эргис*, а также трудности фонетического развития *өргэт/өргөт* от *эргит/эргис* в якутском языке, вероятно, отражают два разных этнонима (сравн. *өрге* в составе сары-уйгуров (Тенишев, 1962: 63)).

Отмеченная в работе Кастрена самоеязычность *ирkitов-сойотов* (Castren, 1856: 389), ошибочно поддержанная нами ранее (Нанзатов, 2014: 555), вероятно, отражает лишь участие какой-то группы самоедов, оказавшихся в составе ирkitов-сойотов, в дальнейшем ими ассимилированных. Широкий ареал распространения этого этнонима в тюркской и монгольской среде, скорее всего, отражает его происхождение в среде тюрко-монгольских кочевников Саянско-Хубсугульского региона.

Мы присоединяемся к версии, высказанной Б. И. Татаринцевым, что этноним мог произойти от *irkän* в значении «собрание, накопление» (Татаринцев, 1988: 195), что в основе этнонима *ирkit/иргит/эргит/эргис*, вероятно, лежит значение «собранные» от *irk-/erk-* — «собирать, скапливать» (Древнетюркский словарь, 1969: 179, 212; Севортыан, 1974: 378), близким по значению к которому является и монгольское *irgen* — «народ» (Санжеев, Орловская, Шевернина, 2016: 106).

Судя по географии распространения, можно предположить, что этноним сформировался в тобасском (раннетувинском) ареале. Однако, строить гипотезы об исходном языке его носителей пока преждевременно.

Относительно этнонима *ирхидэй/эрхидэй* можно сделать вывод, что его носители оказались в бурятской среде в эпоху возвышения монголов во Внутренней Азии, когда в этнонимике активно использовался суффикс *-дай*. Впоследствии его носители оказались вовлеченными в племенную группу *обогони олон* в составе *булагатского* племенного союза. Наличие в составе тункинских бурят этнонима *ирkit* и отсутствие связей с *ирхидэй* отражает неоднократность проникновения его носите-



лей в этнический состав бурят. Якутская форма этнонима *эргис*, вероятно, также отражает проникновение его носителей из раннетувинской среды сначала в раннебурятскую, и далее, в раннеякутскую среду.

Холтубай

В русских документах в 1681 г. и в 1696 г. зафиксирован как *Колтубаев род*, в 1699 г. как *Холтубаев род* (Долгих, 1960: 220, 291, 293). В записях С. П. Балдаева как *холтубай* (Балдаев, 1970: 145–149), и *хултубай* (там же: 140).

В XIX в. административные роды I и II Холтубаев были представлены в Идинской степной думе, позднее в Бильчирской инородной управе, в низовьях Обусы и в долине Осы, где граничили с землями I Муруева, IV Онгоева, IV Готолова, I и II Ирхидеева родов (Нанзатов, 2017а: 139–142). III Холтубаев род располагался к западу от Ангары в составе Аларской степной думы, впоследствии Куйтинской инородной управы, где их соседями были буряты VII Хонгдорского, Ноетского, III Готолова, I Икинатского и Зангеева (Зунгиева) родов (Нанзатов, Содномпилова, 2013: 56).

Учитывая, что представленные этнонимы группы *обогони олон* имеют окончания род. п. –*ай*, исходную форму можно восстановить как *холтуба*.

Рассматривая этноним *холтубай* < *qoltuba* с позиции тюркских языков, его можно представить в виде сложного слова, состоящего из двух основ — *qol* и *tuba*, указывающих на связь с древними *туба* / *тоба* — предками тувинцев (сравн. *тубас*: Козин, 1941: 175; Рашид-ад-Дин, 1952: 123–125). Наличие у тувинцев этнонима *кол/хол/qol*, по устоявшейся традиции переводимом как «основной» (для Тоджи) (Кон, 1936: 144; Дулов, 1956: 128; Вайнштейн, 1961: 39; Айыжы, Конгу, 2013с: 6). Подобная интерпретация позволяет предположить о том, что носители этнонима являются осколком древней общности *туба/тоба*. Сложносоставные этнонимы для тюрко-монгольских народов не редкость, в частности привлекает внимание этноним *чаг-тыва*, имеющий явную параллель в словообразовании с **qoltuba* (подробнее о *чаг-тыва* см.: Татаринцев, 1995).

Что касается гипотезы В. И. Дулова о довольно позднем происхождении названия этого сумона (Дулов, 1956: 128), то наличие в бурятской среде этнонима *холтубай*, известного по русским документам в XVII в., позволяет предположить о его более раннем существовании.

Основным результатом данного исследования является доказательство принадлежности этнонима *холтубай* к раннетувинскому пласту в этногенезе бурят и нет необходимости подробно рассматривать вопрос происхождения этнонима *туба/тоба/тува/тыва*, (подробнее об этнониме *туба/тоба/тува/тыва* см. напр.: Вайнштейн, 1957; Татаринцев, 1990).

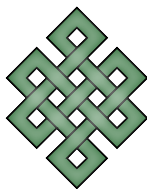
Заключение

Ареал распространения исследуемых этнонимов явно отражает их исходную локализацию в Восточно-Саянско-Хубсугульском регионе, откуда произошло многовекторное движение в разных направлениях, одним из которых было Прибайкалье.

Исследование группы бурятских этнонимов, связанной своим происхождением с одним из персонажей общебулагатской родословной, известного как *Обогон*, в свою очередь связанного с персонажем якутских генеалогических мифов, известного как *Омогон/Омогой*, позволяет говорить о присутствии в этногенезе бурят раннетувинского пласта. Проведенное исследование в очередной раз подтверждает связи тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, Южной и Восточной Сибири. На примере исследованных этнонимов (*хоогой* < *qui*, *онгой* < *on(dar)*, *онхой* < *onqot*, *ирхидэй* < *irgit*, *холтубай* < *qol+tuba*) мы видим как отразился крупный тобасский (раннетувинский) пласт в этногенезе бурят и саха-якутов. Присутствие этих этнонимов в бурятской среде значительно углубляет историю сопоставляемых тувинских этнонимов, в частности, этноним *хол/кол*, фиксируемый в Тодже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон, С. М. (1946) К семантике киргизских этнонимов // Советская этнография. № 3. С. 123–132.
 Абрамзон, С. М. (1960) Этнический состав киргизов по данным этнографии // Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции / отв. ред. Л. П. Потапов. М. : АН СССР. Т. IV. 367 с. С. 3–137.



Айыжы, Е. В., Конгу, А. А. (2013а) Родовые группы тувинцев Кобдосского аймака Монголии на современном этапе (по материалам полевых исследований // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. № 1. С. 36–40.

Айыжы, Е. В., Конгу, А. А. (2013b) Тувинцы Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая (по материалам этнографической экспедиции в Синьцзян-Уйгурский, автономный район Китая) // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 1. № 3 (55). С. 23–37.

Айыжы, Е. В., Конгу, А. А. (2013c) Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района республики Тува на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Чувашского ГПУ им. И. Я. Яковлева. № 4–1 (80). С. 3–10.

Аристов, Н. А. (1896) Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // Живая Старина. Т. 6. Вып. 3–4. С. 277–456.

Бадамхатан, С. (1965) Хөвсгөлийн Дархад ястан [Дархаты Прихубсугуль]. Улаанбатар : ШУАХУ. 253 х. (На монг. яз.).

Бадамхатан, С., Лхагвасурэн, И. (2012) Алтайн Урианхай [Алтайские урянхайцы] // Монгол улсын угсаатны зүй [Этнография Монголии]. Боть II. Улаанбаатар : Монсудар. Х. 361–424. (На монг. яз.).

Балдаев, С. П. (1970) Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во. Ч. 1. Булагаты и эхириты. 364 с.

Баскаков, Н. А. (1969) Введение в изучение тюркских языков. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Высшая школа. 384 с.

Бахрушин, С. В. (1959) Очерки по истории Красноярского уезда в XVI–XVII вв. // Научные труды. Т. IV. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. / ред. колл.: А. А. Зимин, Н. В. Устюгов, Л. В. Черепнин, В. И. Шунков. М. : Изд-во АН СССР. 260 с. С. 7–214.

Бравина, Р. И. (2017) «Путь Омогоя»: якутские этнонимы монгольского происхождения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 4 (21). С. 48–58.

Бураев, И. Д. (1962) Фонетика // Грамматика бурятского языка / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М. : Изд-во Восточной литературы. 316 с. С. 7–48.

Вайнштейн, С. И. (1957) Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории / отв. ред. Н. А. Сердобов. Вып. 5. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 307 с. С. 178–214.

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы (историко-этнографические очерки). М. : Изд-во Восточной литературы. 219 с.

Вайнштейн, С. И., Таубе, Э. (1984) Тувинцы Монгольского Алтая (Кобдинские тувинцы) // Полевые исследования института этнографии 1980–1981 гг. / отв. ред. С. И. Вайнштейн. М. : Наука. 207 с. С. 233–241.

Востров, В. В. (1962) Родо-племенной состав и расселение казахов на территории Тургайской области // Вопросы этнографии и антропологии Казахстана (Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 16) / отв. ред. А. Х. Маргулан. Алма-Ата : Наука. 191 с. С. 72–94.

Востров, В. В., Муканов, М. С. (1968) Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата : Наука. 255 с.

Долгих, Б. О. (1960) Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М. : Изд-во АН СССР. 622 с.

Древнетюркский словарь (1969) / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. М. ; Л. : Наука. 676 с.

Дугаров, Б. С. (1983) О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов / отв. ред. Т. М. Михайлов. Улан-Удэ : Изд-во БФ СО АН СССР. 148 с. С. 90–101.

Дулов, В. И. (1951) Пережитки общинно-родового строя и родового быта у тувинцев в XIX — начале XX века (до 1917 г.) // Советская этнография. № 4. С. 57–76.

Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в. М. : Изд-во АН СССР. 608 с.

Залкинд, Е. М. (1958) Присоединение Бурятии к России. Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во. 318 с.

Идес, И., Бранд, А. (1967) Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / вступит. статья, перевод и коммент. М. И. Казанина ; отв. ред. Б. Б. Кафенгауз, В. С. Мясников. М. : Главная редакция восточной литературы. 404 с.

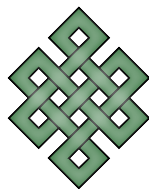
Исхаков, Ф. Г., Пальмбах, А. А. (1961) Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М. : Изд-во восточной литературы. 472 с.

Козин, С. М. (1941) Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Niguᠰa Tobᠰiyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. I. 620 с. (Труды института востоковедения Академии наук СССР. Т. 34).

Кон, Ф. Я. (1934) Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет : в 3 т. М. : Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Т. III. 294 с.



- Кон, Ф. Я. (1936) За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. Т. 3–4. М. : Советский писатель. 344 с.
- Ксенофонтов, Г. В. (1937) Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Иркутск : ОГИЗ ; Восточносибирское обл. изд-во. Т. 1. XII, 576 с.
- Кюннер, Н. В. (1958) Восточные урянхайцы по китайским источникам // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т. VI / отв. ред. Н. А. Сердобов. Кызыл : Типография управления культуры. 308 с. С. 202–216.
- Лебедева, Е. П. (1958) К вопросу о родовом составе монголов // Филология и история монгольских народов. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М. : Изд-во восточной литературы. 348 с. С. 219–227.
- Лумбунов, Ю. (1890) Поколения селенгинских бурят // Сказания бурят, записанные разными авторами / Записки Восточно-сибирского отделения ИРГО. Т. I. Вып. 2. Иркутск : Типография К. И. Витковской. 159 с. С. 118–121.
- Маннай-оол, М. Х. (1995а) Тувинцы Монголии: традиции и современность // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XVIII. Серия: Историческая / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 200 с. С. 56–62.
- Маннай-оол, М. Х. (1995b) Дархаты: некоторые этнографические данные // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XVIII. Серия: Историческая / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 200 с. С. 62–67.
- Маннай-оол, М. Х. (2004) Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск : Наука. 166 с.
- Монгуш, Д. А. (1983) О языке тувинцев Северо-Западной Монголии // Вопросы тувинской филологии / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл : Типография Госкомиздата Тувинской АССР. 160 с. С. 127–145.
- Монгуш, М. В. (1995) Тувинцы в Китае: проблемы истории, языка и культуры // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XVIII. Серия: Историческая / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 200 с. С. 30–56.
- Нанзатов, Б. З. (2014) Тунгусский и самодийский пласты в этногенезе монгольских народов // Сибирский сборник — 4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. (Памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой) / отв. ред. В. Н. Давыдов, Д. В. Арзютов. СПб. : МАЭ РАН. 726 с. С. 552–561.
- Нанзатов, Б. З. (2017а) Идинские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 20. С. 136–156.
- Нанзатов, Б. З. (2017b) Обогони олон и бурятско-якутские связи (на примере эпонима Обогон/Омогой) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии : материалы II Международной научной конференции (г. Улан-Удэ, 4–6 дек. 2017 г.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 504 с. С. 298–302.
- Нанзатов, Б. З. (2018) Иркутские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН. 224 с. DOI: <https://doi.org/10.31554/978-5-7925-0546-9-2018-4-222>
- Нанзатов, Б. З., Содномпилова, М. М. (2013) Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 2 (10). С. 47–57.
- Нанзатов, Б. З., Содномпилова, М. М. (2017) Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (38). С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-38-3-131-142>
- Нанзатов, Б. З., Содномпилова, М. М. (2020) Оловские хамниганы в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 31. С. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.31.17>
- Нанзатов, Б. З., Сундуева, Е. В. (2014) Раннесредневековые (древнеуйгурские) этнические связи Прибайкалья с Центральной Азией (на примере группы булагатских племен «Обогони олон») // Вестник Бурятского государственного университета. № 10–1. С. 17–20.
- Нанзатов, Б. З., Тишин, В. В. (2020а) К бурятско-якутским этническим связям: игидэй и эхирид // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 32. С. 26–36. DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.32.26>
- Нанзатов, Б. З., Тишин, В. В. (2020b) К бурятско-якутским этническим связям: kogosuk, хахсык, хахшууд/хагшууд // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 3 (39). С. 26–32. DOI: <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2020-39-26-32>
- Нанзатов, Б. З., Тишин, В. В. (2021) К бурятско-якутским этническим связям: атауай // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 2 (42). (В печати.)
- Нацагдорж, Б. (2016) Хотогойдын үүсэл, бүрэлдхүүний тухай [О происхождении и составе хотогойтов] // Acta Historica Mongolica. Т. XVII. Улаанбаатар : Соёмбопринтинг. 296 х. Х. 116–137. (На монг. яз.)



Нацагдорж, Б. (2017) Мэргэн гүн Гомбожавын өвөг дээдэс болон тэдний албат улс харьяат нутгийн тухай өгүүлэх нь [О предках Мэргэн гуна Гомбоджаба и о территории расселения его подданных] // Мэргэн Гомбожав: амьдрал, өв. [Мэргэн Гомбоджаб: жизнь, наследие]. Улаанбаатар : Адмон : 260 х. Х. 30–66. (На монг. яз.).

Нямбуу, Х. (1992) Монголын угсаатны зүй. Удиртгал: угсаатны бүрэлдхүүний, гарвал зүй = Монгольская этнография. Введение: этнический состав и этногенез монголов. Улаанбаатар : Сурах бичиг хүүхдийн номын хэвлэлийн газар. 198 х. (На монг. яз.).

Окладников, А. П. (1937) Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л. : ОГИЗ. 481 с.

Орловская, М. Н. (1962) Имя существительное // Грамматика бурятского языка / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М. : Изд-во восточной литературы. 316 с. С. 49–95.

Павлинская, Л. Р. (2002) Кочевники голубых гор: (Судьба традиционной культуры Восточных Саян в контексте взаимодействия с современностью). СПб. : Европейский дом. 263 с.

Паршин, В. (1844) Нерчинские тунгусы // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 5. С. 129–140.

Патканов, С. К. (1912) Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). : в 3-х т. СПб. : Тип. «Ш. Буссель». Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. 1002 с. С. 430–1002.

Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана (1893) / предисл. и ред. В. Радлов / Приложение к LXXIII-му тому Записок императорской академии наук. № 8. СПб. : Типография императорской академии наук. 114 с.

Поппе, Н. Н. (1938) Грамматика бурят-монгольского языка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 268 с.

Потанин, Н. (1881) Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником одного Г. Н. Потаниным. Вып. IV: Материалы этнографические. СПб. : Типография В. Киршбаума. [18], 1026 с., 26 л. ил.

Потапов, Л. П. (1947) Этнический состав сагайцев // Советская этнография. № 3. С. 103–127.

Потапов, Л. П. (1966) Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика // Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. / отв. ред. Л. П. Потапов. М. : Наука. 364 с. С. 13–55.

Потапов, Л. П. (1969) Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л. : Наука. 196 с.

Прокофьева, Е. Д. (1955) Некоторые этнографические данные о тувинцах западных районов Тувинской автономной области // Краткие сообщения Института этнографии / отв. ред. М. Г. Левин. № XXIII. М. : Изд-во АН СССР. 102 с. С. 3–33.

Радлов, В. В. (1989) Из Сибири: страницы дневника / пер. с нем. К. Д. Цивиной, Б. Е. Чистовой ; примеч. и послесл. С. И. Вайнштейна. М. : Наука. 749 с.

Рассадин, В. И. (1982) Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М. : Наука. 156 с.

Рассадин, В. И. (2012) Язык сойотов Бурятии. Элиста : Изд-во Калмыцкого университета. 244 с.

Рассадин, И. В. (2016) Родоплеменной состав и этническая история сойотов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 2 (22). С. 99–104.

Рашид-ад-Дин (1952) Сборник летописей : в 3-х т. / пер. с перс. Л. А. Хетагурова ; ред. и прим. А. А. Семенова. М. ; Л. : АН СССР. Т. 1. Кн. 1. 221 с.

Ринчен, Б. (1979) Монгол ард улсын угсаатны судлал хэлний шинжлэлийн атлас = Этнолингвистический атлас МНР = Atlas ethnologique et linguistique de la Republique populaire de Mongolie. Улаанбаатар : АН МНР. 244 к., 73 с. (На монг., русс., фр. яз.).

Румянцев, Г. Н. (1949) Баргузинские буряты // Труды Кяхтинского краеведческого музея имени академика В. А. Обручева и Кяхтинского отделения Всесоюзного Географического общества / ред. кол. Р. Ф. Тугутов, А. Н. Орлова, А. И. Леонтьев. Улан-Удэ : Бурмонгиз. 140 с. С. 34–62.

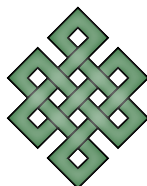
Румянцев, Г. Н. (1965) Селенгинские буряты // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 2 / Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Вып. 16 / отв. ред. Г. Н. Румянцев. Улан-Удэ : Бурятской кн. изд-во. 256 с. С. 87–117.

Румянцев, Г. Н. (1969) Идинские буряты (родоплеменной состав) // Этнографический сборник. Вып. 5 / отв. ред. Е. М. Залкинд. Улан-Удэ : БФ СО АН СССР. 256 с. С. 76–104.

Санжеев, Г. Д. (1930) Дархаты: Этнографический отчет о поездке в Монголию в 1927 году. Л. : Изд-во АН СССР. 64 с.

Санжеев, Г. Д., Орловская, М. Н., Шевернина, З. В. (2016) Этимологический словарь монгольских языков : в 3-х т. М. : ИВ РАН. Т. II. G–P. 232 с.

Севортыан, Э. В. (1974) Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М. : Наука. 768 с.



Сердобов, Н. А. (1970) Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XIV / отв. ред. Ю. Л. Аранчин. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 304 с. С. 66–107.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции (2002) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 767 с.

Султанов, Т. И. (1982) Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. : (Вопросы этногенеза и социальной истории). М. : Наука. 133 с.

Татаринцев, Б. И. (1988) Этноним *Иргит* (опыт историко-этимологической интерпретации) // Историко-культурные связи народов Южной Сибири / отв. ред. Я. И. Сунчугашев. Абакан : ХаКНИИЯЛИ. 224 с. С. 79–85.

Татаринцев, Б. И. (1990) Происхождение этнонима *Тона* ~ *Туба* ~ *Тыва* и некоторых других сходных с ним наименований // Советская тюркология. № 2. С. 75–83.

Татаринцев, Б. И. (1995) Два тувинских этнонима (Адай, Чаг-Тыва) // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. XVIII. Серия: Историческая / отв. ред. Ч. М. Доржу. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 200 с. С. 102–116.

Тенишев, Э. Р. (1962) Этнический и родоплеменной состав народности юйгу // Советская этнография. № 1. С. 59–66.

Тынышпаев, М. (1925) Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент : Восточное отд. киргизского гос. изд-ва. 88 с.

Хадахнэ, К. А. (1927) Предания о бурятских родах в Боханском аймаке // Бурятияведение. № 3/4. С. 85–88.

Хангалов, М. Н. (1960) Собрание сочинений : в 3 т. Улан-Удэ : Бурятское книжное изд-во. Т. III. 420 с.

Ховалыг, У. Т. (2009) Токуз-огузская проблема в истории изучения древних уйгуров Центральной Азии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 8. № 5. Археология и этнография. С. 21–27.

Цыдендамбаев, Ц. Б. (1972) Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во. 664 с.

Чулуун, С. (2006) Хогогойдын түүх [История хогогойтов]. Улаанбаттар : МУИС. 162 х. (На монг. яз.).

Эргис, Г. У. (1960a) Исторические предания и рассказы якутов : в 2 ч. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Ч. 1. 322 с.

Эргис, Г. У. (1960b) Исторические предания и рассказы якутов : в 2 ч. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Ч. 2. 360 с.

Юша, Ж. М. (2017) Тувинцы Китая в XXI веке: веки истории и современное состояние // Новые исследования Тувы. № 1. С. 101–118. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.1.7>

Castren, M. A. (1856) Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849. St. Petersburg : Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 527 S.

Clauson, G. (1972) An etymological dictionary of pre-13th-century Turkish. Oxford : Oxford University Press. xviii, 989 p.

Kempf, B. (2006) On the origin of two Mongolic gender suffixes // Ural-Altische Jahrbücher. Neue Folge. Band 20. S. 199–207.

Poppe, N. (1954) Grammar of written Mongolian. Wiesbaden : Otto Harrassowitz. 195 p.

Radloff, W. (1893) Aus Sibirien. Lose Blätter aus dem Tagebuche reisenden Linguisten. Erster band mit Farbigem Titelbinde und 15 Illustrationstafeln. Zweite augsgabe. Leipzig : T. O. Weigel Nachfolger. 536 S.

Rassadin, V. I. (2010) Soyotica / ed. by B. Kempf / Studia Uralo-Altica 48. Szeged : FV Team Nyoma. 229 p.

Дата поступления: 12.03.2021 г.

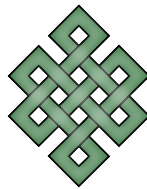
REFERENCES

Abramzon, S. M. (1946) K semantike kirgizskikh etnonimov [On the semantics of Kyrgyz ethnonyms]. *Sovetskaiia etnografiia*, no. 3, pp. 123–132. (In Russ.).

Abramzon, S. M. (1960) Etnicheskii sostav kirgizov po dannym etnografii [The ethnic composition of Kyrgyz according to ethnographic data]. In: *Trudy kirgizskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition]* / ed. by L. P. Potapov. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Vol. IV. 367 p. Pp. 3–137. (In Russ.).

Aiyzhy, E. V. and Kongu, A. A. (2013a) Rodovye gruppy tuvintsev Kobdosskogo aimaka Mongolii na sovremennom etape (po materialam polevykh issledovaniy) [Tuvan tribal groups of the Khovd aimak of Mongolia at the present stage (based on materials of field research)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, no. 1, pp. 36–40. (In Russ.).

Ayyzhy, E. V. and Kongu, A. A. (2013b) Tuvintsy Sin'tszian'-Uigurskogo avtonomnogo raiona Kitaia (po materialam etnograficheskoi ekspeditsii v Sin'tszian'-Uigurskii, avtonomnyi raion Kitaia) [The Tuvans of Xinjiang Uygur autonomous region of China (the materials of an ethnographic expedition to Xinjiang Uygur autonomous region of China)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 1, no. 3 (55), pp. 23–37. (In Russ.).



Aiyzhy, E. V. and Kongu, A. A. (2013c) Rodoplemennye gruppy tuvintsev Todzhinskogo raiona respubliki Tuva na sovremennom etape (po materialam polevykh issledovaniy) [Today's Tuvan tribal groups of the Todzha region of the Republic of Tuva at the present stage (based on field studies)]. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 4–1 (80), pp. 3–10. (In Russ.).

Aristov, N. A. (1896) Zametki ob etnicheskom sostave tiurkskikh plemen i narodnostei [Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities]. *Zhivaia Starina*, vol. 6, issue 3–4, pp. 277–456. (In Russ.).

Badamkhatan, S. (1965) *Khövsgöliin Darkhad iastan [Darkhaty of the Prikhubsugulya]*. Ulaanbaatar, ShUAKhÜ. 253 kh. (In Mong.).

Badamkhatan, S. and Lkhagvasuren, I. (2012) Altain Uriankhai [Altai Uriankhai people]. In: *Mongol ulsyn ugsaatny züi [Ethnography of Mongolia]*. Ulaanbaatar, Monsudar. Vol. II. Pp. 361–424. (In Mong.).

Baldaev, S. P. (1970) *Rodoslovnyye predaniia i legendy buriat [Genealogical traditions and legends of the Buryats]*. Ulan-Ude, Buryat Publishing House. Part 1. Bulagaty i ekhurity [Bulagats and Ekhirits]. 364 p. (In Russ.).

Baskakov, N. A. (1969) *Vvedenie v izuchenie tiurkskikh iazykov [Introduction to the study of the Turkic languages]*. 2nd ed. Moscow, Vysshiaia shkola. 384 p. (In Russ.).

Bakhrushin, S. V. (1959) Ocherki po istorii Krasnoiar'skogo uezda v XVI–XVII vv. [Essays on the history of the Krasnoyarsk uyezd in the 16th–17th centuries]. In: *Nauchnye trudy [Scientific works]*. Vol. IV. *Sibir' i Sredniaia Aziia v XVI–XVII vv. [Siberia and Central Asia in the 16th–17th centuries]* / editorial board: A. A. Zimin, N. V. Ustiugov, L. V. Cherepnin and V. I. Shunkov. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 260 p. Pp. 7–214. (In Russ.).

Bravina, R. I. (2017) «Put' Omogoia»: iakutskie etnonimy mongol'skogo proiskhozhdeniia [“Omogoy's Way”: Yakut ethnonyms of Mongolian origin]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (21), pp. 48–58. (In Russ.).

Buraev, I. D. (1962) Fonetika [Phonetics]. In: *Grammatika buriatskogo iazyka [Grammar of the Buryat language]* / ed. by G. D. Sanzheev. Moscow, Publishing House of Oriental Literature. 316 p. Pp. 7–48. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1957) Ocherk etnogeneza tuvintsev [An essay on the ethnogenesis of Tuvans]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]* / ed. by N. A. Serdobov. Vol. 5. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 307 p. Pp. 178–214. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1961) *Tuvinty-todzhinty. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Tozhu Tuvans: Historical and ethnographic essays]*. Moscow, Nauka. 218 p. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. and Taube, E. (1984) Tuvinty Mongol'skogo Altaia (Kobdinskie tuvinty) [Tuvans of the Mongolian Altai (Kobdinsky Tuvans)]. In: *Polevye issledovaniia instituta etnografii 1980–1981 gg. [Field studies of the Institute of Ethnography, 1980–1981]* / ed. by S. I. Vainshtein. Moscow, Nauka. 207 p. Pp. 233–241. (In Russ.).

Vostrov, V. V. (1962) Rodo-plemnoi sostav i rasselenie kazakhov na territorii Turgaiskoi oblasti [Clan and tribal composition and settlement of Kazakhs in the Turgay region]. In: *Voprosy etnografii i antropologii Kazakhstana (Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii AN KazSSR. T. 16) [Issues of ethnography and anthropology of Kazakhstan (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Vol. 16)]* / ed. by A. Kh. Margulan. Alma-Ata, Nauka. 191 p. Pp. 72–94. (In Russ.).

Vostrov, V. V. and Mukanov, M. S. (1968) *Rodoplemnoi sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX — nachalo XX v.) [Clan and tribal composition and settlement of the Kazakhs (the late 19th — early 20th centuries)]*. Alma-Ata, Nauka. 255 p. (In Russ.).

Dolgikh, B. O. (1960) *Rodovoi i plemnoi sostav narodov Sibiri v XVII veke [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 622 p. (In Russ.).

Drevnetiurkskii slovar' [An old Turkic dictionary] (1969) / ed. by V. M. Nadeljaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev and A. M. Shcherbak. Leningrad, Nauka. 679 p. (In Russ.).

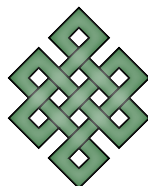
Dugarov, B. S. (1983) O proiskhozhdenii okinskikh buriat [On the origin of the Okin Buryats]. In: *Etnicheskie i istoriko-kul'turnye svyazi mongol'skikh narodov [Ethnic, historical and cultural relations of the Mongolian peoples]* / ed. by T. M. Mikhailov. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Department, Siberian Branch, Academy of Sciences of the USSR. 148 p. Pp. 90–101. (In Russ.).

Dulov, V. I. (1951) Perezhitki obshchinno-rodovogo stroia i rodovogo byta u tuvintsev v XIX — nachale XX veka (do 1917 g.) [Vestiges of the communal-tribal system and clan way of life among Tuvans in the 19th — early 20th century (until 1917)]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 4, pp. 57–76. (In Russ.).

Dulov, V. I. (1956) *Sotsial'no-ekonomicheskaiia istoriia Tuvy. XIX — nachalo XX v. [The socio-economic history of Tuva. The 19th — early 20th centuries]*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 608 p. (In Russ.).

Zalkind, E. M. (1958) *Prisoedinenie Buriatii k Rossii [The annexation of Buryatia to Russia]*. Ulan-Ude, Buryat Publishing House. 318 p. (In Russ.).

Ides, I. and Brand, A. (1967) *Zapiski o russkom posol'stve v Kitai (1692–1695) [Notes on the Russian embassy to China (1692–1695)]* / introd. article, translation and commentaries by M. I. Kazanin ; ed. by B. B. Kafengauz and V. S. Miasnikov. Moscow, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. 404 p. (In Russ.).



Iskhakov, Ph. G. and Pal'mbakh, A. A. (1961) *Grammatika tuvinskogo iazyka. Fonetika i morfologiya* [A grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vostochnaia literatura Publ. 472 p. (In Russ.).

Kozin, S. A. (1941) *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaia khronika 1240 g. pod nazvaniem Mongol-un Niguča Tobčiyān. Iuan' Chao Bi Shi. Mongol'skii obydennyi sbornik* [The secret history of the Mongols: A 1240 Mongolian chronicle titled 'Mongyol-un niyuča tobčiyān. Yuan' chao bi shi'. A Mongolian mundane collection]. Vol. 1: Introduction to studies of the monument. Translation, texts, glossaries. Moscow ; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR. 620 p. (In Russ.).

Kon, F. Ya. (1934) *Ekspeditsiia v Soiotiiu* [An expedition to Soyotia]. *Za piat' desiat let* [In fifty years] : in 3 vols. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-pereselentsev. Vol. 3. 296 p. (In Russ.).

Kon, F. Ya. (1936) *Za piat' desiat let* [In fifty years]. 2nd ed. Vol. 3–4. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. 344 p. (In Russ.).

Ksenofontov, G. V. (1937) *Uraangkhai-sakhalar. Ocherki po drevnei istorii iakutov* [Uraangkhai-sakhalar. Essays on the ancient history of the Yakuts]. Irkutsk, OGIZ, Vostochnosibirskoe oblastnoe izdatel'stvo. Vol. 1. XII, 576 p. (In Russ.).

Kiuner, N. V. (1958) *Vostochnye uriankhaitsy po kitaiskim istochnikam* [Eastern Uriankhai people according to Chinese sources]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]. Vol. VI / ed. by N. A. Serdobov. Kyzyl, Printing House of the Department of Culture. 308 p. Pp. 202–216. (In Russ.).

Lebedeva, E. P. (1958) *K voprosu o rodovom sostave mongolov* [On the issue of the tribal composition of the Mongols]. In: *Filologiya i istoriia mongol'skikh narodov. Pamiati akademika Borisa Iakovlevicha Vladimirtsova* [Philology and history of the Mongolian peoples. In memory of academician Boris Yakovlevich Vladimirtsov] / ed. by G. D. Sanzheev. Moscow, Publishing House of Oriental Literature. 348 p. Pp. 219–227. (In Russ.).

Lumbunov, Yu. (1890) *Pokoleniia selenginskikh buriat* [Generations of the Selenga Buryats]. In: *Skazaniia buriat, zapisannye raznymi avtorami* [Tales of the Buryats, recorded by different authors] / *Zapiski Vostochno-sibirskogo otdeleniia IRGO* [Notes of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. Vol. I. Issue 2. Irkutsk, Tipografiia K. I. Vitkovskoi [Printing House of K. I. Vitkovskaia]. 159 p. Pp. 118–121. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1995a) *Tuvintsy Mongolii: traditsii i sovremennost'* [Tuvans of Mongolia: Traditions and modernity]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]. Vol. XVIII. Series: Historical / ed. by Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 200 p. Pp. 56–62. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (1995b) *Darkhaty: nekotorye etnograficheskie dannye* [Darkhaty: Some ethnographic data]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]. Vol. XVIII. Series: Historical / ed. by Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 200 p. Pp. 62–67. (In Russ.).

Mannai-ool, M. Kh. (2004) *Tuvintsy: Proiskhozhdenie tuvinskogo naroda* [The Tuvans: Origins of the Tuvan people]. Novosibirsk, Nauka. 164 p. (In Russ.).

Mongush, D. A. (1983) *O iazyke tuvintsev Severo-Zapadnoi Mongolii* [About the language of the Tuvans of Northwestern Mongolia]. In: *Voprosy tuvinskoi filologii* [Issues of Tuvan Philology] / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, Tipografiia Goskomizdata Tuvinskoi ASSR. 160 p. Pp. 127–145. (In Russ.).

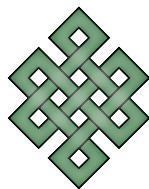
Mongush, M. V. (1995) *Tuvintsy v Kitae: problemy istorii, iazyka i kul'tury* [Tuvans in China: Problems of history, language and culture]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]. Vol. XVIII. Series: Historical / ed. by Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 200 p. Pp. 30–56. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. (2014) *Tungusskii i samodiiskii plasty v etnogeneze mongol'skikh narodov* [Tungus and Samoyedic strata in the ethnogenesis of the Mongolian peoples]. In: *Sibirskii sbornik — 4. Grani sotsial'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniia sotsial'nykh otnoshenii i kul'tury* [Siberian collection — 4. Facets of the social: Anthropological perspectives in the study of social relations and culture]. In memory of the Russian ethnographer and Tungusologist Nadezhda Vsevolodovna Ermolova / ed. by V. N. Davydov and D. V. Arziutov. St. Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography of the RAS. 726 p. Pp. 552–561. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. (2017a) *Idinskie buriaty v XIX veke: etnicheskii sostav i rasselenie* [Ida Buryats in the 19th century: Ethnic composition and settlement]. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*, vol. 20, pp. 136–156. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. (2017b) *Obogoni olon i buriatsko-iakutskie sviazi (na primere eponima Obogon/Omogoi)* [Obogoni olon and Buryat-Yakut relations (by the example of the eponym Obogon)]. In: *Aktual'nye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noi Azii* [Actual issues of archaeology and ethnology of Central Asia] : Proceedings of the 2nd International scientific conference (Ulan-Ude, 4–6 December, 2017) / ed. by B. V. Bazarov. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Science Center, Siberian Branch of the RAS. 504 p. Pp. 298–302. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. (2018) *Irkutskie buriaty v XIX veke: etnicheskii sostav i rasselenie* [Irkutsk Buryats in the 19th century: Ethnic composition and settlement]. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Science Center, Siberian Branch of the RAS. 224 p. DOI: <https://doi.org/10.31554/978-5-7925-0546-9-2018-4-222>



Nanzatov, B. Z. and Sodnompilova, M. M. (2013) Alarskaia stepnaia duma (etnicheskii sostav i rasselenie alarskikh buriat v XIX v.) [The Alar Steppe Duma (Ethnic composition and settlement of the Alar Buryats in the 19th century)]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 2 (10), pp. 47–57. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. and Sodnompilova, M. M. (2017) Tunkinskie buriaty v XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie [Tunka Buryats in the 19th century: Ethnic composition and settlement]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (38), pp. 131–142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-38-3-131-142>

Nanzatov, B. Z. and Sodnompilova, M. M. (2020) Olovskie khamnigany v XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie [Olov Khamnigans in the 19th century: Ethnic composition and allocation]. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*, vol. 31, pp. 17–30. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.31.17>

Nanzatov, B. Z. and Sundueva, E. V. (2014) Rannesrednevekovye (drevneuigurskie) etnicheskie svyazi Pribaikal'ia s Tsentral'noi Aziei (na primere gruppy bulagatskikh plemen «Obogoni olon») [Early middle-ages (Old Uighur) ethnic connections of Baikal region with Central Asia (by the example of Bulagat tribe group “Obogoni olon”)]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10–1, pp. 17–20. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. and Tishin, V. V. (2020a) K buriatsko-iakutskim etnicheskim sviaziam: igidei i ekhrid [Toward Buryat-Yakut ethnic connections: *Īgidāi and Ekhrid*]. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*, vol. 32, pp. 26–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.32.26>

Nanzatov, B. Z. and Tishin, V. V. (2020b) K buriatsko-iakutskim etnicheskim sviaziam: kogosuk, khakhshyk, khakhshuud/khagshuud [On the ethnic ties between Buryats and Yakuts: *kogosuk, χαχσιq, χαχšūd/χαg, šūd*]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 3 (39), pp. 26–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31554/2222-9175-2020-39-26-32>

Nanzatov, B. Z. and Tishin, V. V. (2021) K buriatsko-iakutskim etnicheskim sviaziam: ataiyai [On Buryat-Yakut ethnic relations: Ataiyai]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 2 (42). (Forthcoming).

Natsagdorz, B. (2016) Khotogoidyn üüsel, büreldkhüünii tukhai [On the origin and composition of Hotogoyts]. In: *Acta Historica Mongolica*. Vol. XVII. Ulaanbaatar, Soemboprinting. 296 kh. Kh. 116–137. (In Mong.).

Natsagdorz, B. (2017) Mergen gün Gombozhavyn övög deedes bolon tednii albat uls khar'iaat nutgiin tukhai ögüülekh n' [On the ancestors of Mergen gun Gombojab and the territory of his subjects' settlement]. In: *Mergen Gombozhav: am'dral, öv*. [Mergen Gombojab: Life, heritage]. Ulaanbaatar, Admon. 260 p. Pp. 30–66. (In Mong.).

Niambuu, Kh. (1992) *Mongolyn ugsaatny züi. Udirtgal: ugsaatny büreldkhüünii, garval züi = Mongol'skaia etnografiia. Vvedenie: etnicheskii sostav i etnogenez mongolov [Mongolian ethnography. Introduction: ethnic composition and ethnogenesis of the Mongols]*. Ulaanbaatar, Surakh bichig khüükhdiin nomyn khevleliin gazar. 198 p. (In Mong.).

Okladnikov, A. P. (1937) *Ocherki iz istorii zapadnykh buriat-mongolov (XVII–XVIII vv.) [Essays from the history of the Western Buryats-Mongols (17th–18th centuries)]*. Leningrad, OGIZ. 481 p. (In Russ.).

Orlovskaiia, M. N. (1962) Imia sushchestvitel'noe [The noun]. In: *Grammatika buriatskogo iazyka [Grammar of the Buryat language]* / ed. by G. D. Sanzheev. Moscow, Publishing House of Oriental Literature. 316 p. Pp. 49–95. (In Russ.).

Pavlinkaia, L. R. (2002) *Kochevniki golubnykh gor: (Sud'ba traditsionnoi kul'tury Vostochnykh Saian v kontekste vzaimodeistviia s sovremennost'iu) [Nomads of the Blue Mountains: (The fate of the traditional culture of the Eastern Sayans in the context of interaction with modernity)]*. St. Petersburg, Evropeiskii dom. 263 p. (In Russ.).

Parshin, V. (1844) Nerchinskii tungusy [Nerchinsk Tunguses]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*, part 5, pp. 129–140. (In Russ.).

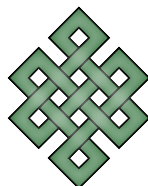
Patkanov, S. K. (1912) *Statisticheskie dannye, pokazyvaiushchie plemennoi sostav naseleniia Sibiri, iazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noi razrabotki materiala perepisi 1897 g.) [Statistical data showing the tribal composition of the population of Siberia, the language and clans of foreigners (Based on the data of a special analysis of the records of the census of 1897)]*: in 3 vols. St. Petersburg, Tip. «Sh. Bussel'». Vol. III: Irkutskaiia gub., Zabaikal'skaia, Amurskaia, Iakutskaiia, Primorskaiia obl. i o. Sakhalin [Irkutsk Province, Zabaykalskaya, Amurskaya, Yakutskaya, and Primorskaya Oblasts, and Sakhalin Island]. 1002 p. Pp. 430–1002. (In Russ.).

Pis'ma N. F. Katanova iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana [Letters of N. F. Katanov from Siberia and East Turkestan] (1893) / Prilozhenie k LXXXIII-mu tomu Zapisok imperatorskoi akademii nauk [Supplement to the 73rd volume of the Notes of the Imperial Academy of Sciences], no. 8. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 114 p. (In Russ.).

Poppe, N. N. (1938) *Grammatika buriat-mongol'skogo iazyka [Grammar of the Buryat-Mongolian language]*. Moscow; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 268 p. (In Russ.).

Potanin, G. N. (1881) *Ocherki Severo-zapadnoi Mongolii: Rezul'taty puteshestviia, ispolnennogo v 1876–1877 g. po porucheniiyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenov sotrudnikom onogo G. N. Potaninym [Sketches of Northwestern Mongolia: Summarizing the results of the 1876–1877 trip commissioned by the Imperial Russian Geographical Society and undertaken by its employed associate G. N. Potanin]*. Issue IV: Materialy etnograficheskie [Ethnographic materials]. St. Petersburg, Tipografiia V. Kirshbauma. [18], 1026 p., 26 plates of ill. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1947) Etnicheskkii sostav sagaitsev [The ethnic composition of the Sagay people]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, pp. 103–127. (In Russ.).



Potapov, L. P. (1966) Ocherki etnografii tuvintsev basseina levoberezh'ia Khemchika [Essays on the ethnography of the Tuvans of the left-bank basin of the Khemchik River]. In: *Trudy tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of the Tuvan complex archaeological and ethnographic expedition]*. Vol. II. / ed. by L. P. Potapov. Moscow, Nauka. 364 p. Pp. 13–55. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1969) *Etnicheskiei sostav i proiskhozhdenie altaitsev. Istoriko-etnograficheskii ocherk [The ethnic composition and origin of the Altaians. A historical and ethnographic essay]*. Leningrad, Nauka. 196 p. (In Russ.).

Prokofieva, E. D. (1955) Nekotorye etnograficheskie dannye o tuvintsakh zapadnykh raionov Tuvinskoi avtonomnoi oblasti [Some ethnographical data about Tuvans in western regions of Tuva]. In: *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii AN SSSR [Short reports of Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR]*. Vol. 23. Pp. 3–18. (In Russ.).

Radlov, V. V. (1989) *Iz Sibiri : stranitsy dnevnika [From Siberia: Pages from a diary]* / transl. from Germ. by K. D. Tsvina and B. E. Chistova ; notes and afterword by S. I. Vainshtein. Moscow, Nauka. 749 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (1982) *Ocherki po istoricheskoi fonetike buriatskogo iazyka [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]*. Moscow, Nauka. 156 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (2012) *Yazyk soiotov Buriatii [The language of the Soyots of Buryatia]*. Elista, Kalmyk University Publ. 244 p. (In Russ.).

Rassadin, I. V. (2016) Rodoplemennoi sostav i etnicheskaia istoriia soiotov [Clan and tribal composition and ethnic history of Soyots]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 2 (22), pp. 99–104. (In Russ.).

Rashid al-Din. (1952) *Sbornik letopisei [Collection of chronicles]* : in 3 vols. / transl. by L. A. Khetagurov ; ed. and notes by A. A. Semenov. Moscow ; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 1. Book 1. 221 p. (In Russ.).

Rinchen, B. (1979) *Mongol ard ulsyn ugsaatny sudlal khelnii shinzhleliin atlas = Etnolingvisticheskii atlas MNR = Atlas ethnologique et linguistique de la Republique populaire de Mongolie*. Ulaanbaatar, AN MNR. 244 p. (In Mong., Russ. and Fr.).

Rumiantsev, G. N. (1949) Barguzinskie buriaty [Barguzinsky Buryats]. In: *Trudy Kiakhtinskogo kraevedcheskogo muzeia imeni akademika V. A. Obrucheva i Kiakhtinskogo otdeleniia Vsesoiuznogo Geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Kyakhtinsky Museum of Local Lore named after academician V. A. Obruchev and the Kyakhtinsky Branch of the All-Union Geographical Society]* / editorial board: R. F. Tugutov, A. N. Orlova and A. I. Leontiev. Ulan-Ude, Burmorigiz. 140 p. Pp. 34–62. (In Russ.).

Rumiantsev, G. N. (1965) Selenginskie buriaty [Selenginsky Buryats]. In: *Materialy po istorii i filologii Tsentral'noi Azii [Materials on the history and philology of Central Asia]*. Issue 2 / Proceedings of the Buryat Integrated Research Institute of the Siberian Branch, Academy of Sciences of the USSR. Issue 16 / ed. by G. N. Rumiantsev. Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House. 256 p. Pp. 87–117. (In Russ.).

Rumiantsev, G. N. (1969) Idinskie buriaty (rodoplemennoi sostav) [Ida Buryats (tribal composition)]. In: *Etnograficheskii sbornik [Ethnographic collection]*. Vol. 5 / ed. by E. M. Zalkind. Ulan-Ude, Publishing House of the Buryat Department, Siberian Branch, Academy of Sciences of the USSR. 256 p. Pp. 76–104. (In Russ.).

Sanzheev, G. D. (1930) *Darkhaty: Etnograficheskii otchet o poezdke v Mongoliiu v 1927 godu [Darkhats: An ethnographic report on a trip to Mongolia in 1927]*. Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 64 p. (In Russ.).

Sanzheev, G. D., Orlovskaya, M. N. and Shevermina, Z. V. (2016) *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh iazykov [Etymological dictionary of Mongolian languages]* : in 3 vols. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Vol. II: G–P. 232 p. (In Russ.).

Sevortian, E. V. (1974) *Etimologicheskii slovar': obshcheturkiskie i mezhturkiskie osnovy na glasnnye [An etymological dictionary: Common Turkic and inter-Turkic vowel bases]*. Moscow, Nauka. 768 p. (In Russ.).

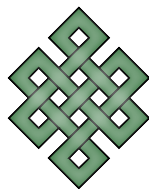
Serdobov, N. A. (1970) Sovremennoe rasselenie nositelei tuvinskikh etnonimov [Contemporary settlements of bearers of Tuvan ethnonyms]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]*. Vol. XIV / ed. by Yu. L. Aranchyn. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 304 p. Pp. 66–107. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tiurkskikh iazykov. Regional'nye rekonstruktsii [Comparative and historical grammar of the Turkic languages. Regional reconstructions] (2002) / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 767 p. (In Russ.).

Sultanov, T. I. (1982) *Kochevye plemena Priaral'ia v XV–XVII vv. (Voprosy etnogeneza i sotsial'noi istorii) [Nomadic tribes of the Aral Sea region in the 15th–17th centuries (Issues of ethnogenesis and social history)]*. Moscow, Nauka. 133 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1988) Etnonim Irgit (opyt istoriko-etimologicheskoi interpretatsii) [Etnonim Irgit (An attempt of historical and etymological interpretation)]. In: *Istoriko-kul'turnye svyazi narodov Iuzhnoi Sibiri [Historical and cultural relations of the peoples of Southern Siberia]* / ed. by Ya. I. Sunchugashev. Abakan, Khakass Research Institute of Language, Literature and History. 224 p. Pp. 79–85. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (1990) Proiskhozhdenie etnonima *Topa ~ Tuba ~ Tyva* i nekotorykh drugikh skhodnykh s nim naimenovanii [The origin of the ethnonym *Topa ~ Tuba ~ Tyva* and some other similar names]. *Sovetskaia tiurkologiya*, no. 2, pp. 75–83. (In Russ.).



Tatarintsev, B. I. (1995) Dva tuvinskikh etnonima (*Adai, Chag-Tyva*) [Two Tuvan ethnonyms (*Adai, Chag-Tyva*)]. In: *Uchenye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii* [Scientific Notes of the Tuvan Research Institute of Language, Literature and History]. Issue XVIII. Series: Historical / ed. by Ch. M. Dorzhu. Kyzyl, Tuvan Book Publisher. 200 p. Pp. 102–116. (In Russ.).

Tenishev, E. R. (1962) Etnicheskii i rodoplemennoi sostav narodnosti iugiu [Ethnic and tribal composition of the Yugu people]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 1, pp. 59–66. (In Russ.).

Tynyshpaev, M. (1925) *Materialy k istorii kirgiz-kazakhskogo naroda* [Materials for the history of the Kirghiz and Kazakh people]. Tashkent, Eastern Department of the Kyrgyz State Publishing House. 88 p. (In Russ.).

Khadakhne, K. A. (1927) Predaniia o buriatskikh rodakh v Bokhanskom aimake [Legends about the Buryat families in the Bokhansky aimag]. *Buriatievedenie*, no. 3/4, pp. 85–88. (In Russ.).

Khangelov, M. N. (1960) *Sobranie sochinenii* [Collected works] : in 3 vols. Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House. Vol. III. 420 p. (In Russ.).

Khovalyg, U. T. (2009) Tokuz-oguzskaia problema v istorii izucheniia drevnikh uigurov Tsentral'noi Azii [Tokuz-Oguz issue in the history of the study of the ancient Uyghurs of Central Asia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filologiya*, vol. 8, no. 5. *Arkheologiya i etnografiia* [Archaeology and ethnography], pp. 21–27. (In Russ.).

Tsydendambaev, Ts. B. (1972) *Buriatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye. Istoriko-lingvisticheskoe issledovanie* [Buryat historical chronicles and genealogies. A historical and linguistic research]. Ulan-Ude, Buryat Book Publishing House. 664 p. (In Russ.).

Chuluun, S. (2006) *Khotogoidyn tüükh* [History of Hotogoyts]. Ulaanbaatar, MUIS. 162 p. (In Mong.).

Ergis, G. U. (1960a) *Istoricheskie predaniia i rassказы iakutov* [Historical legends and stories of the Yakuts] : in 2 parts. Moscow ; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Part 1. 322 p. (In Russ.).

Ergis, G. U. *Istoricheskie predaniia i rassказы iakutov* [Historical legends and stories of the Yakuts] : in 2 parts. Moscow ; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Part 2. 360 p. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2017) Tuvinty Kitaia v XXI veke: vekhi istorii i sovremennoe sostoianie [Tuvans in 21st century China: History and contemporary situation]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 101–118. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.1.7>

Castren, M. A. (1856) *Reiseberichte und Briefe. Als den Jahren 1815–1849*. St. Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 527 S. (In Germ.).

Clauson, G. (1972) *An etymological dictionary of pre-13th-century Turkish*. Oxford, Oxford University Press. xviii, 989 p.

Kempf, B. (2006) On the origin of two Mongolic gender suffixes. *Ural-Altische Jahrbücher*. Neue Folge. Band 20, S. 199–207.

Poppe, N. (1954) *Grammar of written Mongolian*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz. 195 p.

Radloff, W. (1893) *Aus Sibirien. Lose Blätter aus dem Tagebuche reisenden Linguisten. Erster band mit Farbigem Titelbinde und 15 Illustrationstafeln. Zweite augsgabe*. Leipzig : T. O. Weigel Nachfolger. 536 S. (In Germ.).

Rassadin, V. I. (2010) *Soyotica* / ed. by B. Kempf / *Studia Uralo-Altaica* 48. Szeged, FV Team Nyoma. 229 p.

Submission date: 12.03.2021.